

Мой Козловский

Труд. — 1995 — 4 апр. Сегодня ему исполнилось бы 95 лет

Есть имена, само звучание которых заменяет длинный перечень заслуг и званий. Таково имя Козловского. Нет, наверное, дома в нашей стране, в который так или иначе не вошло бы его искусство.

Козловским спето фантастически много: оперные партии Ленского, Лозэнгина, Орфея, Берендея, Герцога, Вертера, Альмавивы... Да одной только роли Юродливого из «Бориса Годунова» было бы достаточно, чтобы принести певцу неувядающую славу.

Помню нашу первую встречу лет 35 назад. Тогда в Каневе, под Киевом, состоялся торжественный концерт на могиле Тараса Шевченко. Козловский пел песню Петра с хором из «Наталки-Полтавки» Микола Лысенко, я — арию Наталки из этой же оперы. Слушателям, в том числе гостям из Канады, очень понравилось, нас даже пригласили выступить дуэтом за океаном. К сожалению, в дело, как это часто тогда бывало, вмешалась политика, наступило очередное «похолодание» в отношениях между нашими странами, и поездка не состоялась. Однако впоследствии судьба неоднократно сводила меня с Иваном Семеновичем. Довелось петь с ним в программах сводных концертов. А когда он

однажды, прослушав и просмотрев спектакль «Травиата» (будучи сам в свое время великолепным Альфредом), зашел за кулисы Большого театра и поздравил меня, — право, не могло быть для меня высшей похвалы.

Он очень красиво состарился. Вернее, стариком так и не стал; даже разменяв десятый десяток, остался живым, подвижным, стройным. Не упускал случая сказать комплимент женщине. Ходил буквально до последних дней жизни почти на все концерты в Большой зал Московской консерватории. Понравившегося ему артиста или автора (очень ценил, например, музыку современного композитора, украинца-москвича Валерия Кикты) благодарил, а точнее, благословлял, причем весьма своеобразно: осыпал зернами пшеницы или подносил зажженную свечу...

Он открыл нам столь многое — когда еще редкостью было исполнение кантат Баха или западной камерной музыки — от Шумана до Бенджамена Бриттена... Пел он и «Христос воскрес» Рахманинова — увы, записи сохранили немного из духовного репертуара, ведь в то время не поощ-

рялось обращение к русской церковной музыке, которую он, глубоко, светло верующий человек, всей душой любил...

Кто же он такой — крестьянский сын с Киевщины, достигший всеобщей любви и признания? Для меня Козловский — великий сын украинского народа и одновременно великий певец русской земли. Сейчас немодно брать наши культуры — как же, самостийність, суверенитет... Однако то, да и мое поколение людей по большей части жили, сознавая не только свою национальную, но и шире — общечеловеческую закваску. Конечно, в особой степени это сознание было присуще артистам, ведь искусство, рождаясь на национальной почве, принадлежит всем.

Принадлежит всем и Козловский. Сегодня ему исполнилось бы 95 лет. Больше года его нет с нами. А я до сих пор не могу свыкнуться с этой мыслью. И даже не потому, что жива память о человеке, блистательном артисте. А просто — он словно где-то рядом, здесь... Будто вижу его лучистые глаза, слышу серебряный голос. И от этого теплее на свете.

Бэла РУДЕНКО,
народная артистка СССР.